

ISSN (Print) 2616-6844
ISSN (Online) 2663-1318

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

BULLETIN

of L.N. Gumilyov
Eurasian National University

ҚҰҚЫҚ сериясы
LAW Series
Серия ПРАВО

№ 3(132)/2020

1995 жылдан бастап шығады

Founded in 1995

Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2020

Nur-Sultan, 2020

Нур-Султан, 2020

Главный редактор

Ибрагимов Ж. И. доктор юридических наук, профессор,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Зам. главного редактора **Абдрасулов Е. Б.** д.юр.н., проф.,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
Зам. главного редактора **Аничкин Е. С.** д.юр.н., доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет», Барнаул, Россия

Редакционная коллегия

Абайдельдинов Е.М. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан
Казахстан
Абдилов К.С. PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Ахпанов А.Н. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Амандыкова С.К. д.юр.н., проф., Международный университет Астана, Нур-Султан, Казахстан
Бабкина Е.В. к.юр.н., доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Баймаханов М.Т. д.юр.н., проф., академик, АО «Университет КАЗГЮУ», Нур-Султан, Казахстан
Балтабаев К.Ж. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Букалерова Л.А. д.юр.н., проф., РУДН (Россия)
Бурибаев Е.А. д.юр.н., проф., КазНПУ им. Абая, Алматы, Казахстан
Бусурманов Ж.Д. д.юр.н., проф., Академия правосудия при Верховном Суде РК, Нур-Султан, Казахстан
Винниченко О.Ю. д.юр.н., проф., ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия
Исполинов А.С. д.юр.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Кала Н.С. PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Коробеев А.И. д.юр.н., проф., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
Мукашева А.А. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Нургалиева Е.Н. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Сарсенова С.Н. к.юр.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-
Султан, Казахстан
Тлепина Ш.В. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Томас Давулис д.юр.н., проф., Вильнюсский университет имени Гедиминаса, Вильнюс, Литва
Рейн Мюллерсон д.юр.н., проф., Таллиннский университет, Таллин, Эстония
Трунк А. д.юр.н., проф., Кильский университет им. Кристиана Альбрехта, Киль, Германия
Турдуковский Я. д.юр.н., проф., Варшавский Университет, Варшава, Польша

Менеджер журнала: Г. Мендыбаева

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. К.Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-457)

Е-mail: vest_law@enu.kz

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия: Право

Собственник: Некоммерческое акционерное общество «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»

Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство
№ 16992-Ж от 27.03.18 г.

Периодичность: 4 раза в год.

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1,

тел.: +7 (7172) 709-500 (вн.31-457)

Содержание

Теория государства и права, конституционное право

- Абдрасулов Е.Б., Бажай Х.* Правовая основа формирования демократических изменений через конституционные реформы в Республике Казахстан 8

Уголовное и уголовно-процессуальное право

- Маммадов Р.Э.* Понятие и сущность преступности мигрантов 21

Гражданское, Трудовое право

- Мукашева А.А., Ибраев А.С.* Судебная практика защиты экологических прав в гражданском судопроизводстве 30

- Жумадилова М.А., Дусинов Е.Ш., Жусупбекова М.К.* Сущность электронной торговли и электронной сделки 44

Международное право

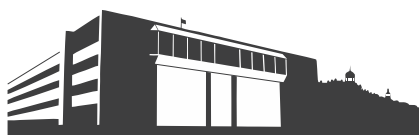
- Солнцев А.М., Есенбаева Г.С., Акшалова Р.Д.* Особенности международно-правового режима контроля за ракетными технологиями 57

- Тлепина Ш.В., Зукай Ж.* Порядок и пределы действия международного права на территориях некоторых стран-участников ЕАЭС 67

Административное право

- Балабиев К.Р.* Актуальность определения подсудности административных судов в Республике Казахстан 76

- Соболева Ю.В.* К вопросу о междисциплинарном подходе как способе совершенствования правового регулирования государственного ветеринарного надзора 85

А.М. Солнцев¹, Г.С. Есенбаева², Р.Д. Акшалава³

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

² Налоговое управление, Нур-Султан, Казахстан

³ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

(E-mail: ¹ a.solntsev@gmail.com, ² gul.serikkyzy@mail.ru,

³ rozaakshalova@mail.ru)

Особенности международно-правового режима контроля за ракетными технологиями¹

Аннотация. Массовое развитие ракетных систем и связанных с ними технологий в последнее десятилетие XX века привело к коллективным усилиям по их сдерживанию. И поэтому к концу 90-х годов XX в. ракетное распространение вновь превратилось в важную проблему в повестке дня международной безопасности, поскольку эффективность режима контроля за ракетными технологиями заметно снижалась. В данной статье подробно рассматриваются существующий правовой режим контроля за ракетными технологиями, его достижения, преимущества и недостатки. Данная тема имеет большую актуальность в связи с опасностью распространения ядерного оружия, ракет и ракетных технологий, особенно в свете непрекращающихся террористических атак во всем мире. При написании статьи были использованы методы индукции и дедукции, исторически-правовой и аналитические методы. Авторы приходят к выводу, что дальнейшие усилия по ужесточению режима, вероятно, потребуют рассмотрения технологий, связанных с меньшими ракетными системами, которые регулярно экспортируются государствами-членами режима в страны, не являющиеся участниками режима. Режим контроля за ракетными технологиями делает небольшие шаги к ракетному нераспространению, и мы можем видеть, что большинство государств становятся приверженцами идеи ракетного нераспространения, увеличиваются аспекты регулирования режима контроля за ракетными технологиями.

Ключевые слова: международно-правовой режим, ракетные технологии, режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), мирное использование ракетного потенциала, противодействие распространению ракет.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-132-3-57-66>

Вопрос о распространении ракет был в центре внимания международного сообщества с 90-х годов XX в. как один из наиболее актуальных аспектов глобального распространения,

контроля над вооружениями и региональной стабильности. Опасность распространения ядерного оружия, ракет и ракетных технологий приобрели особую значимость после

¹ Данная статья подготовлена в рамках проекта AP05135405 «Вклад Республики Казахстан в совершенствование национального и международно-правового режима контроля за ракетными технологиями и использование космических технологий в мирных целях».

террористических атак 11 сентября 2001 года в США. Атаки и непрекращающаяся непокорность международных террористических групп продемонстрировали настоятельную необходимость полной нейтрализации угрозы распространения оружия массового уничтожения, а также системы его доставки, включая ракет и ракетных технологий.

Приобретение передовых технологий может значительно сократить временные потребности потенциальных распространителей в разработке или значительной модернизации ракет средней и большой дальности и оснащении их способностью доставлять полезную нагрузку оружия массового уничтожения (далее – ОМУ). Такое развитие событий может представлять прямую угрозу национальной безопасности всех стран мирового сообщества. Они серьезно ослабляют усилия по обеспечению соблюдения режима контроля за ракетными технологиями (далее – РКРТ) и других международных режимов нераспространения.

Ракетное распространение, исходящее из стран, обладающих таким потенциалом (например, Северная Корея или Китай) и расширение ракетных возможностей Ирана и Северной Кореи усиливают международную напряженность в развивающемся мире, ведут к растущей угрозе безопасности в соответствующих регионах и во всем мире. Здесь актуален вопрос о значительном прорыве в контроле над вооружениями и усилении международного сотрудничества между ведущими государствами. В этом контексте международные попытки контролировать распространение баллистических ракет должны основываться на режиме контроля за ракетными технологиями.

С 1960-х годов начался этап коллективных усилий по сдерживанию массового развития ракетных систем и связанных с ними технологий. В апреле 1987 года был создан РКРТ, в который вошли страны Группы семи промышленно развитых стран: Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция и Япония. Они объявили, что будут ограничи-

вать экспорт, который может способствовать распространению ракетно-ядерных технологий. Впоследствии эта цель была расширена для ограничения поставок, которые могли бы использоваться для доставки всего оружия массового уничтожения, то есть ядерного, химического и биологического оружия [1, с. 622].

Таким образом, созданный в 1987 году режим контроля за ракетными технологиями уникален тем, что в настоящее время он является единственной в мире многосторонней системой контроля за распространением ракет. Он стремится ограничить распространение ракет и беспилотных летательных аппаратов, а также систем доставки, которые способны нести грузоподъемность не менее 500 кг на расстояние не менее 300 км. Необходимо отметить, что данные параметры были выбраны, потому что 500 кг - это масса относительно простого оружия, а 300 км - стратегическое расстояние в зонах, в которых ядерное оружие были сочтены вероятными для использования. Так называемый стандарт 300/500 впоследствии сыграл важную роль в сдерживании распространения в ряде ситуации [2, с. 33].

В Руководящих принципах Режима говорится, что «РКРТ охватывает системы доставки для всех ОМУ и применим он в отношении таких систем вооружения, как баллистические ракеты, беспилотные летательные аппараты, крылатые ракеты, беспилотные средства и средства с дистанционным управлением» [3, с. 5].

Вопрос о разрешении передачи другому государству ракет и ракетных технологий государство должно решить на основании следующего:

- деятельность государства должна быть направлена для поддержания мира и безопасности, а также государство должно придерживаться режимов нераспространения ОМУ;
- использование национального ракетного и космического потенциала в мирных целях;
- заверение государства о том, что переданные ракеты или ракетные технологии будут использоваться лишь в мирных целях. Эти меры будут способствовать дальнейшему

укреплению РКРТ и станут важными факторами в борьбе с распространением ракетных систем [3, с.6-7].

РКРТ представляет собой структуру, в рамках которой правительства поставщиков должны нести ответственность за конечное использование любой переданной технологии. Однако не существует центрального координационного органа для наблюдения за соблюдением руководящих принципов РКРТ или принятия карательных мер в отношении стран, предприятий или отдельных лиц, нарушающих соглашение. Вместо этого решение о распространении оборудования остается исключительной ответственностью правительства поставщика. Поставщик обязан принять решение о пригодности продажи любых технологий, связанных с ракетами, оценив намерения и возможности покупателя.

Поставщик должен также принять во внимание конкретные заверения получателя о том, что переданные технологии не будут использоваться для ракетных целей. Кроме того, РКРТ утверждает, что еще одним важным фактором в решении поставщика передать технологии покупателю, связанные с ракетами, является наличие участия его в соответствующих многосторонних соглашениях. Несмотря на отсутствие конкретной ссылки на какое-либо конкретное многостороннее соглашение, ядерная направленность РКРТ, по-видимому, указывает на то, что не следует передавать технологии, связанные с ракетами, в те государства, которые не вступили в Договор о нераспространении ядерного оружия (далее – ДНЯО) 1968 года на тот момент [4, с. 13]. И поэтому мы здесь можем наблюдать взаимосвязь РКРТ с режимом нераспространения ОМУ.

Кроме того, ряд стран, хотя и не являются участниками режима, публично объявили о своей приверженности соблюдению Руководящих принципов РКРТ. Необходимо отметить, что соблюдение Руководящих принципов РКРТ как можно большим количеством государств будет в значительной мере способствовать ограничению рисков распространения систем доставки ОМУ и укреплению

мира и международной безопасности. В мае 1990 года СССР объявил, что будет соблюдать дух, а также руководящие принципы РКРТ, и он готов принять меры по ограничению распространения ракетных технологий. В 1991 году Аргентина объявила о прекращении своей баллистической программы «Condor II» и о своем намерении принять Руководящие принципы, которые в определенной степени продемонстрировали эффективность РКРТ.

Одним из ярких примеров является Китай. Так, на сегодняшний день, он является третьей крупной страной по развитию космических программ в мире. Несмотря на это, Китай все еще не вступил в данный режим. К первой попытке присоединения к РКРТ Китая мы относим 2004 год. За все время Китай активно развивал свою космическую программу, и поэтому участникам РКРТ пришлось отказать в принятии Китая в режим, так как было опасение того, что государство продолжит передавать ракеты в те страны, где активно разрабатываются ракеты, хотя Китай с 1991 года является приверженцем Руководящих принципов РКРТ. Но данное решение он принял, потому что возникла необходимость сотрудничества с другими государствами в космической сфере, в особенности в сфере развития, передачи ракет и ракетных технологий. Необходимо отметить усилия Китая в поддержании мира и безопасности, а именно то, что он на сегодня не передает в другие страны полные ракетные системы, а также изменил свое законодательство в системе экспортного контроля.

Также следует уделить внимания следующим странам: Израиль, Казахстан, Латвия, Румыния и Словакия. На 2019 год они все еще не являются полноправными участниками РКРТ. Но эти страны объявили мировому сообществу о том, что они будут в своей космической и ракетной деятельности следовать Руководящим принципам РКРТ. Это является одним из важных достижений РКРТ, потому что эти страны являются крупными странами по производству ракет [4, с. 32].

С правовой стороны, чтобы присоединиться к режиму требуется согласие всех го-

сударств-членов РКРТ. Государства - члены РКРТ, как правило, стремятся к тому, чтобы потенциальный участник заявил о приверженности «духу» нераспространения, а также к эффективному применению мер экспортного контроля РКРТ. Следующее: здесь возникает необходимость у государства-кандидата изменения и совершенствования законодательства, касающегося вопросов экспортного контроля, чтобы оно соответствовало положениям РКРТ. Из этого мы можем отметить, что данные изменения должны привести к более эффективному контролю государством передачи ракет и ракетных технологий между странами. Когда эти пункты будут выполнены государством, оно подает заявку в РКРТ. Такое заявление на пленарном заседании изучается государствами-членами РКРТ, а затем единогласно принимается решение о том, принять ли данное государство в режим или отклонить данное заявление. Следует отметить, что решение данного вопроса происходит при тайном голосовании.

Также следует отметить, что на протяжении всего существования режима, условия принятия новых государств-членов в режим в официальных документах не были закреплены. Но на основе анализа данного вопроса, мы пришли к выводу о том, что, для того, чтобы стать участником РКРТ, несомненно, государство должно обладать механизмом контроля за передачей ракет и ракетных технологий, а именно развить и совершенствовать свою национальную систему экспортного контроля в соответствии с положениями РКРТ, а также его деятельность в космической и ракетной сферах должна осуществляться лишь в мирных целях [5].

В 2014 году РКРТ инициировал процесс, посредством которого государство может стать официальным односторонним сторонником Приложения РКРТ. Чтобы получить этот статус, государство должно письменно уведомить Французский контактный центр РКРТ о своем политическом обязательстве контролировать все элементы, перечисленные в Приложении, в соответствии с руководящими принципами, включая любые последующие изменения в

этих документах. После этого государство будет признано односторонним сторонником. В основе режима лежит постулат о том, чтобы все государства мирового сообщества, независимо от того, является данное государство участником РКРТ или нет, соблюдали руководящие принципы РКРТ.

РКРТ неэффективен в должной мере, поскольку его положения являются юридически необязательными для тех государств, которые присоединились к нему. В действительности мы можем назвать его чисто добровольным поддержанием режима участниками, которые придерживаются режима ракетного нераспространения и развитие космического потенциала лишь в мирных целях. И поэтому это является его большим недостатком. Поскольку РКРТ не основывается ни на договоре, ни на официальном соглашении, ему также не хватает международного исполнительного органа, который бы контролировал экспорт ракетных технологий на постоянной основе. Более того, в нем нет положений о проверке и нет механизма для обеспечения соблюдения его руководящих принципов. Кроме того, он не может применять санкции к подписавшим их странам, которые эти принципы нарушают.

Скорее, это добровольная ассоциация государств, которые договорились о внедрении единого набора стандартов, известных как Руководящие принципы РКРТ, регулирующие экспорт ракет, их основных компонентов и связанного с ними оборудования и технологий. Следовательно, не существует международно-правовой ответственности за несоблюдение руководящих принципов режима. Так, санкции за несоблюдение положений применяются государствами-членами РКРТ на основе их национального законодательства. Такие санкции включают ограничения на торговлю в космической сфере, а также различного рода политические санкции. На сегодняшний момент существуют случаи нарушения положений РКРТ. Так, в 2007 году Китай тайно продал в Саудовскую Аравию баллистические ракеты DF-21 средней дальности.

Таким образом, РКРТ не является международным договором, а является попыткой

установить идентичные требования национальной экспортной политики [6, с. 72]. Его цели состоят в следующем. Во-первых, ограничить риски распространения ядерного оружия, контролируя трансферты между государствами, имеющих ракетный потенциал. Также, мы должны отметить, что положения РКРТ не препятствуют развитию космических программ, наоборот, они содействуют тому, чтобы ракеты и ракетные технологии применялись лишь в мирных целях. Во-вторых, он направлен на обеспечение того, чтобы все крупные поставщики применяли аналогичные виды экспортного контроля [7]. Нельзя отрицать, что очевидная цель режима заключалась в том, чтобы контролировать ракетные возможности стран. Поэтому немаловажно, что с 1993 года Соединенные Штаты настаивают на том, чтобы государства, желающие присоединиться к РКРТ, отказались от своих программ наступательных ракет в качестве условия присоединения к РКРТ.

РКРТ не является единственным инструментом, доступным для ракетного нераспространения, но он является наиболее распространенным инструментом с наибольшим международным признанием. Несмотря на международные усилия, ни один из существующих международно-правовых режимов не может обеспечить эффективное нераспространение ракет и ракетных технологий. Речь идет о расширении ракетных возможностей Ирана и Северной Кореи – о растущей угрозе безопасности в соответствующих регионах и во всем мире. РКРТ нуждается в существенном улучшении, которое может быть достигнуто только при значительном прорыве в контроле над вооружениями и усилении политического сотрудничества между ведущими государствами. В этом контексте международные попытки контролировать распространение баллистических ракет должны основываться на режиме контроля за ракетными технологиями.

Хотя было выдвинуто много привлекательных альтернатив, РКРТ остается наиболее жизнеспособной базой: он уже существует, хотя и требует изменений. Сохранение РКРТ как

центра международных усилий по контролю за распространением баллистических ракет не исключает сопутствующих двусторонних или многосторонних мер. Действительно, они могут совместно работать над повышением расходов на распространение ракет. РКРТ включает в себя ряд ценностей, которые отражают убеждение в том, что распространение ракет опасно, что определенные действия государств необходимо контролировать.

Также в настоящее время распространение беспилотников особенно угрожает подрыву эффективности РКРТ, главным образом потому, что режим подразумевает контроль над беспилотниками [8, с. 396-397]. На Израиль, который остается за пределами РКРТ, приходится более половины мирового экспорта беспилотников. Более того, начало так называемой «нематериальной передачи технологии» («ИТТ»), которая включает в себя электронную передачу, ставит новые сложные задачи перед традиционными стратегическими механизмами экспортного контроля. Последствия аддитивного производства для распространения, а также рост нанотехнологий еще предстоит полностью осознать. На этом быстро меняющемся, вызывающем недоумение фоне возникают вопросы об общей эффективности и актуальности РКРТ. Но ключевым вопросом остается то, как РКРТ может сохранить и даже укрепить существующую норму контроля за ракетными технологиями [9, с. 96].

В ряде случаев РКРТ доказал свою эффективность в борьбе с распространением ракет. Он был создан для противодействия распространению ракет. Конкретные успехи включают в себя:

- прекращение в 1990 году совместного аргентинско-египетско-иракского проекта по разработке «Condor II»;
- отказ Тайваня от программы запуска спутников двойного назначения в 1990 году;
- прекращение в Бразилии двух ракетных программ (Серия «SS Avibras» и серия «MB Orbita») в начале 1990-х годов;
- препятствование развитию в Индии ракетных систем большой дальности в 1990-х годах;

- отказ Южной Африки от своей программы баллистических ракет «Энистон» и тесно связанной программы космических ракет-носителей в 1994 году;

- ликвидация различных ракет категории I государствами Восточной Европы, включая Болгарию, Чешскую Республику, Венгрию и Словакию, в 1990-х и начале 2000-х годов.

Режиму также приписывают задержку китайских продаж ракет «М-9» и «М-11» в Пакистан в 1992 году, а также побуждение Германии к совершенствованию своего законодательства в области контроля за экспортом [10]. Хотя в конечном итоге режим не может помешать стране разрабатывать ракетную программу, он может замедлить скорость распространения технологий. Но основа режима основывается на том, чтобы использовать ракетные программы лишь в мирных целях. Эти достижения поразительны, потому что создатели РКРТ не имели преимуществ опираться на ранее существовавший международный договор или устоявшиеся международные нормы в отношении опасностей, которые стоят перед РКРТ, но должны были создать такую основу для общих целей.

РКРТ также сблизил основные страны-поставщики в координации и стандартизации их политики и операций по контролю над экспортом. Он способствует диалогу между государствами-членами. РКРТ выдвинул на первый план идею национальной ответственности за поведение при экспорте, а также повышение осведомленности о вопросах передачи оружия. Аналогичным образом, к достижениям РКРТ следует отнести и серьезные усилия, направленные на то, чтобы отговорить другие страны от разработки ракетных программ или участия в распространении соответствующих технологий.

Однако у РКРТ есть ряд важных недостатков.

Во-первых, в РКРТ членство ограничено. Членство в РКРТ быстро увеличилось, но на сегодняшний день это число не такое высокое, как ожидается. Режим включает в себя 35 государств-членов. Для присоединения к режиму требуется согласие всех государств-участни-

ков РКРТ. И поэтому это вызывает большие трудности при присоединении к данному режиму других государств [11].

Во-вторых, многие страны рассматривают положения РКРТ как дискриминационные по своей природе, противоречащие отношениям между развитыми и развивающимися странами; как режим, сформированный развитыми странами, призванный монополизировать прибыльные ракетные и космические технологии запуска. Эта точка зрения также сформулирована в документе Пакистана за 1997 год в ООН, где говорится: «РКРТ не является универсальным механизмом, открытым для всех государств. В данный режим входит ограниченное количество стран. Это было сделано для того, чтобы промышленно развитые страны могли продвигать свои экономические интересы, а также интересы в области национальной безопасности. Также большим недостатком является то, что режим не включает в себя какие-либо обязательства для участников. Поэтому мы можем говорить о неэффективности режима».

В-третьих, между государствами-членами возникают споры о том, как и когда должна осуществляться передача ракетных технологий в мирных целях.

В-четвертых, на практике государства-члены выполняют руководящие принципы последовательно.

В-пятых, поскольку РКРТ не имеет статуса договора, он не является обязательным и не подлежит исполнению. Скорее, это добровольная ассоциация государств, которые договорились о внедрении единого набора стандартов, известных как Руководящие принципы РКРТ, регулирующие экспорт ракет, их основных компонентов и связанного с ними оборудования и технологий. Следовательно, не существует международно-правовой ответственности за несоблюдение руководящих принципов режима.

Таким образом, режим не имеет международного или внутреннего правового статуса, и многие критики ссылаются на это как на фундаментальную причину, по которой РКРТ неэффективен в предотвращении распространения ракет.

В-шестых, некоторые руководящие принципы могут быть раскритикованы как расплывчатые и открытые для толкования. Поэтому возникают проблемы в применении положений Руководящих принципов.

В-седьмых, членство в режиме не предполагает предоставление участникам никаких конкретных положительных стимулов для отказа от разработки ракетных программ.

В-восьмых, режим не дает никаких экономических выгод или преимуществ в плане безопасности.

В-девятых, режим не может учитывать все аспекты распространения ракетных технологий в силу их характера, то есть небольшие системы регулярно продаются на мировых рынках. Во время холодной войны интересы национальной безопасности обычно преобладали над экономическими соображениями. Сегодня безопасность имеет важное значение для всех государств мира. И поэтому во многих таких случаях государства-члены РКРТ воздерживались от экспорта беспилотников и технологий двойного назначения только для того, чтобы увидеть, как третьи страны, в частности Китай, вступают в дело. Строгое соблюдение руководящих принципов РКРТ его участниками не остановило и даже не задержало и не замедлило распространение. В результате глобальный контроль над товарами категории II, которые могут способствовать созданию системы доставки, снижается, поскольку передачи третьими странами не сопровождаются надежными гарантиями конечного использования, которые требуются государствами-членами РКРТ. Изменяющаяся политическая дискуссия об экспорте беспилотников иллюстрирует затруднительное положение РКРТ. В настоящее время США связывают передачу беспилотников с набором «принципов надлежащего использования», которые будучи связанными с обучением и последующими «инспекциями» на месте, по крайней мере, сформируют новые нормы ответственного использования беспилотников. Нежелание РКРТ участвовать в этих прениях подразумевает, что режим остается за пределами, что не приносит эффективности.

В-десятых, РКРТ еще не разработал эффективную стратегию для повышения осведомленности международной индустрии, что фактически поставило под угрозу связанное с ракетами соблюдение экспортного контроля. Очевидно, что обмен информацией между государствами-членами происходит, в частности, на регулярных совещаниях по обмену информацией, на которых участники обсуждают широкий круг вопросов, от тенденций распространения до проблем, связанных с «ИТТ». Тем не менее, охват промышленности, научных кругов и гражданского общества остается предметом озабоченности только государств-членов режима, и, следовательно, им не хватает широкого охвата и координации. В результате многое можно улучшить, чтобы повысить осведомленность общественности и политического сообщества о задачах РКРТ, а также о регулярном пересмотре положений об экспортном контроле. Эта проблема, конечно, не уникальна для РКРТ. Другие соглашения о нераспространении, такие как Васенаарские договоренности, Австралийская группа и Группа ядерных поставщиков, также не включают в себя обязанность обмениваться и распространять информацию и, следовательно, не имеют возможности сделать это. В результате выявление чувствительных попыток приобретения технологий двойного назначения подозреваемыми третьими сторонами часто откладывается и еще не получает того внимания, которого оно заслуживает. Тот факт, что эта проблема хорошо известна и широко распространена, не делает ее менее острой. Обмен информацией о конечных пользователях также может стимулировать давно назревший процесс для достижения консенсуса по списку «стран, вызывающих озабоченность», и для обеспечения того, чтобы решения о лицензировании среди государств-членов режима основывались на аналогичной информации и последовательных критериях [12, с. 45].

Эти проблемы четко взаимосвязаны и не могут быть легко решены, поскольку РКРТ остается неформальной и основанной на консенсусе договоренностью. Несколько «новых»

инициатив подчеркивают недостатки РКРТ и дают четкие напоминания о том, что более серьезный пересмотр режима кажется неизбежным для сохранения нормы контроля за ракетными технологиями.

На основе вышесказанного, необходимо отметить, что РКРТ является развивающимся инструментом и государства-члены пытаются противостоять некоторым из этих слабостей. Постоянные усилия по повышению эффективности и актуальности режима включают расширение членского состава, увеличение частоты обсуждений, связанных с РКРТ, и ужесточение технического контроля.

Дискуссии о распространении очень важны, но без больших действий их влияние может быть минимальным. Кроме того, дальнейшие усилия по ужесточению режима, вероятно, потребуют рассмотрения технологий, связанных с меньшими ракетными си-

стемами, которые регулярно экспортируются государствами-членами режима в страны, не являющиеся участниками режима. Дополнительные изменения режима необходимы, чтобы сделать режим универсальным механизмом по сдерживанию ракет и ракетных технологий, также для обеспечения мира и безопасности.

Ежегодные встречи государств-участников РКРТ доказывают актуальное значение данной проблемы для мирового сообщества. РКРТ делает небольшие шаги к ракетному нераспространению, и мы можем видеть, что большинство государств становятся приверженцем идеи ракетного нераспространения, увеличиваются аспекты регулирования РКРТ. Соответственно, это доказывает его эффективность, значимость и актуальность проблемы распространения ракет и ракетных технологий.

Список литературы

1. Ознобищев С.К. Эволюция РКРТ и ПРО: региональный аспект // Ежегодник СИПРИ. - 2011. - С. 622
2. Nikitin M.B., Kerr P.K., Hildreth S.A. Proliferation Control Regimes: Background and Status: CRS Report for Congress. - RL31559, 2012. - P.33. [Электрон.ресурс]. - URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/RL31559.pdf> (дата обращения: 26.07.2020).
3. Руководство к приложению по режиму контроля за ракетными технологиями (РКРТ). - 2010 г. - 320 с.
4. Мизин И.Г. Россия и РКРТ: эволюция подхода и будущее режима контроля. - Москва: МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ, 2009. - 88 с.
5. Гусынина И.В. Международно-правовые аспекты нераспространения ракетной технологии: дис. ... канд.юридич.наук: 12.00.10/ Московский орден трудового красного знамени. - Москва, 1999, 193 с.
6. Корсаков Г.Б. Региональные ракетно-ядерные угрозы: к вопросу об актуальных механизмах сдерживания // Пути к миру и безопасности. - 2014. - Т.47. - №2. - С. 65-80.
7. Problems of control, 2008. [Электрон.ресурс]. - URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/05679329008448985> (дата обращения: 26.07.2020).
8. Рожнов А.В., Цыпелев В.В. Особенности формирования единой технологии летательного аппарата с учётом положений режима контроля за ракетной технологией // Труды XVI-ой международной молодёжной конференции «Системы проектирования, технологической подготовки производства и управления этапами жизненного цикла промышленного продукта (cad/cam/pdm - 2016)». Москва, 2016. - С. 396-398.
9. Роскошная М.С., Харьковский Е.К. 3D-печать и экспортный контроль: наперегонки со временем // Индекс Безопасности. - 2015. -Т.115. - № 4. - С. 95-106.
10. Leonard S. Spector The Missile Technology Control Regime and Shifting Proliferation Challenges. 2018. [Электрон.ресурс]. - URL: <https://www.armscontrol.org/taxonomy/term/49> (дата обращения: 27.07.2020).
11. Официальный сайт РКРТ. [Электрон.ресурс]. - URL: <http://mtcr.info> (дата обращения: 27.07.2020).
12. Цебекова Е.П. Международные режимы экспортного контроля // Современная экономика: проблемы и решения. - 2015. - Т. 70. - №10. - С.37-47.

References

1. Oznobishhev S.K. Jevoljucija RKRT i PRO: regional'nyj aspekt [Evolution of MTCR and ABM: Regional Aspect], Ezhegodnik SIPRI [SIPRI Annual], 2011. 623 p. [in Russian]
2. Nikitin M.B., Kerr P.K., Hildreth S.A. Proliferation Control Regimes: Background and Status: CRS Report for Congress. RL31559, 2012. 44 p. [Electron. resource]. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/RL31559.pdf> (accessed 26.07.2020).
3. Rukovodstvo k prilozheniju po rezhimu kontrolja za raketnymi tehnologijami (RKRT) [Missile Technology Control Regime (MTCR) Supplement Guide], 2010, 320 p. [in Russian]
4. Mizin I.G. Rossiya i RKRT: jevoljucija podhoda i budushhee rezhima kontrolja [Russia and the MTCR: the evolution of the approach and the future of the control regime] (MGIMO-UNIVERSITET, Moscow, 2009). [in Russian]
5. Gusynina I.V. Mezhdunarodno-pravovye aspekty nerasprostraneniya raketnoj tehnologii. PhD diss. [International legal aspects of missile technology nonproliferation PhD thesis], Moscow, 1999, 193 p. [in Russian]
6. Korsakov G.B. Regional'nye raketno-jadernye ugrozy: k voprosu ob aktual'nyh mehanizmah sderzhivaniya [Regional nuclear missile threats: on the issue of actual containment mechanisms], Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to Peace and Security], 2 (47), 65-80 (2014). [in Russian]
7. Problems of control, 2008. [Electron. resource]. Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/05679329008448985> (accessed: 26.07.2020).
8. Rozhnov A.V., Cypelev V.V. Osobennosti formirovaniya edinoj tehnologii letatel'nogo apparata s uchjotom polozhenij rezhima kontrolja za raketnoj tehnologiej [Features of the formation of a unified technology of the aircraft taking into account the provisions of the control regime for missile technology], Trudy XVI-oj mezhdunarodnoj molodjozhnoj konferencii "Sistemy proektirovaniya, tehnologicheskoy podgotovki proizvodstva i upravleniya jetapami zhiznennogo cikla promyshlennogo produkta (sad/cam/pdm - 2016)" ["Systems for design, technological preparation of production and management of stages of the life cycle of an industrial product (cad / cam / pdm - 2016)"], Moscow, 396-398 (2016). [in Russian]
9. Roskoshnaja M.S., Har'kovskij E.K. ZD-pechat' i jeksportnyj kontrol': naperegonki so vremenem [3D printing and export control: a race against time], Indeks Bezopasnosti [Security Index], 4 (115), 95-106 (2015). [in Russian]
10. Leonard S. Spector The Missile Technology Control Regime and Shifting Proliferation Challenges. 2018. [Electron. resource]. - Available at: <https://www.armscontrol.org/taxonomy/term/49> (accessed: 27.07.2020).
11. MTCR Official cite. [Electron. resource]. Available at: <http://mtrc.info> (accessed 27.07.2020). [in Russian]
12. Cebekova E.P. Mezhdunarodnye rezhimy jeksportnogo kontrolja [International regimes of export control], Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija [Modern economy: problems and solutions], 10 (70), 37-47 (2015). [in Russian]

А.М. Солнцев¹, Г.С. Есенбаева², Р.Д. Акшалова³

¹ Ресей халықтар достығы университеті, Мәскеу, Ресей

² Салық басқармасы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

³ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Зымыран технологияларын бақылаудың халықаралық-құқықтық режимінің ерекшеліктері

Аннотация. XX ғасырдың соңғы онжылдығында зымыран жүйелері мен онымен байланысты технологиялардың жаппай дамуы оларды ұстап тұру үшін ұжымдық күш-жігерге әкелді. Сондықтан XX ғасырдың 90-жылдарының аяғында зымыранның таралуы тағы да халықаралық қауіпсіздіктің күн тәртібіндегі маңызды проблемаға айналды, өйткені тиімділігі зымыран технологияларын бақылау режимі айтарлықтай төмендеді. Бұл мақалада зымыран технологияларын бақылаудың қолданыстағы құқықтық режимі, оның жетістіктері, артықшылықтары мен кемшіліктері егжей-тегжейлі қарастырылады. Бұл тақырып ядролық қарудың, зымырандардың және зымыран технологияларының таралу қаупіне байланысты, әсіресе, бүкіл әлемде жалғасып жатқан террористік шабуылдар аясында үлкен өзектілікке ие. Мақаланы жазу барысында индукция және дедукция, тарихи-құқықтық және талдау әдістері қолданылды.

нылды. Авторлар режимді қатайту үшін одан режимге мүше мемлекеттер режимге мүше емес елдерге үнемі экспорттайтын аз зымыран жүйелерімен байланысты технологияларды қарастыруды қажет етуі мүмкін деген қорытындыға келеді. Зымыран технологияларын бақылау режимі зымырандық жеткізу құралдарын таратпауға аз қадамдар жасайды, әрі біз көптеген мемлекеттердің зымырандық таратпау идеясын жақтайтынын, зымыран технологияларын бақылау режимін реттеу аспектілерін кеңейтетінін көре аламыз.

Түйін сөздер: халықаралық-құқықтық режим, зымыран технологиялары, зымыран технологияларын бақылау режимі (ЗТБР), зымыран әлеуетін бейбіт мақсатта пайдалану, зымырандардың таралуына қарсы түру.

A.M. Solntsev¹, G.S. Esenbayeva², R.D. Akshalova³

¹ RUDN University, Moscow, Russia

² Tax Departments, Nur-Sultan, Kazakhstan

³ L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Features of the international legal regime for missile technology control

Abstract. The massive development of missile systems and related technologies in the last decade of the 20th century has led to a collective effort to contain them. And therefore, by the end of the 90s of the twentieth century missile proliferation has once again become an important issue on the international security agenda whereas the effectiveness of the missile technology control regime has declined markedly. This article discusses in detail the existing legal regime for missile technology control, its achievements, advantages and disadvantages. This topic is a great relevance due to the danger of the proliferation of nuclear weapons, missiles and missile technologies, especially in light of the ongoing terrorist attacks around the world. When writing the article, methods of induction and deduction, historical-legal and analytical methods were used. The authors conclude that further efforts to tighten the regime are likely to require consideration of technologies associated with smaller missile systems that are regularly exported by regime member states to non-regime countries. The missile technology control regime is taking small steps towards missile non-proliferation, and we can see that most states are becoming committed to the idea of missile non-proliferation; the regulatory aspects of the missile technology control regime are increasing.

Keywords: international legal regime, missile technology, missile technology control regime (MTCR), peaceful use of missile potential, countering missile proliferation.

Сведения об авторах:

Солнцев А.М. – основной автор, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия.

Есенбаева Г.С. – магистр юридических наук, главный специалист, Налоговое управление г. Нур-Султан, пр. Республики, 52, Нур-Султан, Казахстан.

Акшалова Р.Д. – докторант кафедры международного права юридического факультета, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Solntsev A.M. – main author, Candidate of legal sciences, associate Professor, Deputy head of the Department of international law, RUDN University, Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia.

Esenbayeva G.S. – Master of law, chief specialist, Tax administration of Nur-Sultan, Republic Ave., 52, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Akshalova R.D. – PhD student of the Department of International Law, Law Faculty, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.